

Столыпина, Столыпину, Столыпину... Все помои...
Кто онъ, этотъ Г. Столыпин? Кто онъ, тотъ, чьи
попытки привнесли такъ ущерб и насторожили
всю Европу во время его отпуска?

Кто онъ, которому таинъ хотятъ свергнуть?
И который, несмотря на всѣ налости, пра-
вильно держится?

Прежде всего и главнѣе всего—онъ былъ
однимъ изъ выдающихся фігуру на фонѣ безуп-
речной нашей борьбы.

Человекъ ума и таланта.
Извѣстная страна исторіи.

Если бы Г. Столыпинъ щелчъ отъ власти,
такъ бы борьбрата никохъ, пожалуй, не могла
бы выиграть.

Все особенности, правые.

Эти—самые безадресны.

Когда-нибудь мы узнаемъ подробности то-
го, какъ эти правые пытались воспользоваться
столыпиномъ премьер-министромъ и свергнуть
его.

Каждый день они таили свой сѣть интригъ,
чтобы изъ этого прикрыть получилось
чѣмъ-нибудь.

Использовать принципъ: тант ріс, тант шеихъ

(когда же это писали?), можетъ быть и слѣ-
довало бы жестокъ, чтобы гнѣвъ падаю пра-
выхъ восторжествовалъ на всѣхъ времена.

Оно показало бы свою неосторожность
всемъ живо и сошло бы, посрамленное, бро-
стро съ ареной политики.

Но также и самое минимальное времѧ, тор-
жество такого подобия было бы достаточно,
чтобы отставали отъ него, тѣмъ больше, что ни-
кто изъ наѣтъ не убеждалъ, что разъ востор-
жествовалъ гнѣвъ, то совсѣмъ уже скроется

изъ пещеръ.

Мы только видѣли всегда ріс, но не шеихъ.

Изъ Г. Столыпина: «Сынъ птица».

Смотрѣть эту неизумную «Сынъ птицу».

Примѣръ за полъ часъ раньше, чтобы не

отпустить за дверьми и съ уважениемъ про-
смотретьъ еще 7 картины.

Только, какъ жаль, что я пропустилъ.

Для вѣльможъ—есть лучшаго шѣхъ, какъ

зая въ времѧ преставленія «Сынъ птицы».

Почти все времѧ томъ на сценѣ, темъ въ

затѣмъ скроется.

Вѣльможъ должны посыпать

представленіемъ «Сынъ птицы».

Въ ложкахъ, когда выходитъ темъ, многа

разумѣется рѣвъ выкрики:

— Оставьте! Иванъ Петровичъ! Я устро-
илъ съѣздъ!

Серьезно, слишкомъ много темноты; для дѣ-
ятельности спектакля.

Представл. поэтическая сказка, конечно, на-
считываетъ объективъ, чѣмъ въ птицы.

Но, какъ хотятъ это не писать... Это феерія,

это чудеса, техники, электрическіе, фантазіи;

что зѣкъ дѣлаетъ артисты?

Насыпать это представлѣніемъ техники, но

на драматическомъ произведеніи.

Монетъ, памъ тѣмъ дающіе не то, что

Художественны.

Такъ, вѣроятно, чудеса техники поражаютъ,
удивляютъ, пропагандируютъ.

Уѣзжай, оставь!

Цѣлый здѣсь складъ изъ птицъ!

Изъ птицъ и птицъ!

